

(Ali Rachim) and the description of his manual «Materials for bibliography on tatarstudies» is given. The contribution to systematization of the published legacy on issues of history and ethnography of Crimean Tatars of O. N.-A. Akchokracly, historian and researcher of the Tatar culture, one of the founders of new direction in orientalism – crimeatatarstudies is also considered. A necessity is grounded in a further searching and researching of bibliographic projects of ethnologies of that time.

Б.С. Аулин

ТАВРИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ В АРХИВНЫХ ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КРЫМА (1917-1920)

В статье рассматривается проблема систематизации базы первоисточников исследования Таврической научной ассоциации, вопрос ценности документации государственных учреждений Крыма периода Гражданской войны как источника по истории объединения, проводится анализ информативности и объективности ряда документов. В работе очерчена суть взаимодействия организации с государственными структурами как основы формирования документального корпуса. Осуществляется попытка систематизации архивных свидетельств. В связи с этим дается характеристика фондов этих учреждений. Кроме того, в исследовании обозначен ряд проблемных аспектов этого вопроса.

Последнее десятилетие в истории украинской исторической науки характеризуется бурным развитием крымоведения. Были возвращены незаслуженно забытые имена учёных, а в научный оборот введён обширный корпус содержательных источников [1]. До недавнего времени был расхожим стереотип рассмотрения периода 1917-1920 годов в контексте становления новой – советской науки. Развитие же «старой» научной школы оставалось без внимания. Тем не менее, в Крыму продолжал функционировать ряд научных организаций, некоторые из которых насчитывали более чем вековую историю. Поэтому ряд аспектов истории данного периода остаётся малоизученным. К числу таких относится вопрос становления и деятельности Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии или Таврической научной ассоциации (ТНА).

Организация была создана 25 июля 1917 года в Симферополе с целью консолидации научных сил полуострова, разобщённых и слабых вследствие системного кризиса экономики и политической системы, наблюдавшегося фактически с февраля 1917 года. Ассоциация была призвана обеспечить возможность научной деятельности многочисленным учёным, бежавшим в Крым из Москвы, Петрограда и Киева вследствие нестабильной ситуации в стране [2, 245-254], а также способствовать им в вопросе трудоустройства

[3]. Летом 1917 года в состав ассоциации вошло около 30 научных организаций полуострова (среди них можно отметить Таврическую ученую архивную комиссию, Никитский ботанический сад, Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба, Севастопольскую биологическую станцию, Природно-исторический музей и др.) [4, 4]. Кроме того, немаловажным вектором деятельности ТНА предполагалось её участие в организации охраны памятников старины на полуострове. Таким образом, ТНА в годы Гражданской войны сыграла значительную роль в развитии науки на полуострове.

Учитывая то, что комплексное исследование, которое было бы посвящено вопросу деятельности ТНА, отсутствует, а в имеющихся можно встретить лишь спорадические упоминания о ней, очевидной для исследователя становится необходимость обращения непосредственно к источникам по истории данной организации. Опубликованных свидетельств, касающихся истории ТНА, кроме работ П.С. Гальцова и В.И. Вернадского [1, 245-254], практически нет, поэтому в данном случае главным источником для исследования является корпус архивных документов. Тем не менее, их интерпретация также сопряжена с рядом вопросов и сложностей.

Все документы, отложившиеся в Государственном архиве в Автономной республике Крым (ГААРК) и связанные с деятельностью ТНА, представлены фондами научных организаций, которые летом 1917 вошли в ее состав, и фондами государственных учреждений временных правительств Крыма. В корпусах документации научных организаций информация об ассоциации практически отсутствует. Это объясняется тем, что научные организации Крыма в данный период находились в состоянии глубокого кризиса, поэтому вопросам фондообразования не оказывалось должного внимания. Кроме того, вследствие нарушения связей «периферия-центр», многие филиалы центральных научных организаций оказывались без поддержки. Это также пагубно сказывалось на сохранности документации. Так в большинстве фондов научных организаций документы за рассматриваемый период представлены фрагментарно, либо не представлены вовсе. В массе этих обрывочных свидетельств, безусловно, обнаруживаются сведения о деятельности ТНА, но этого крайне недостаточно. Таким образом, в распоряжении исследователя остаются лишь фонды государственных учреждений правительств Крыма. За период с 1917 по 1920 год власть на полуострове менялась несколько раз. В январе 1918 года в Симферополе вооружённым путём была установлена советская власть, 1 мая

1918 года Крым был оккупирован германскими войсками, что было связано с деятельностью Гетманата Павла Скоропадского. Но кайзеровцы, осознавая шаткость своего положения, позволили создать на полуострове Крымское краевое правительство, которое возглавил генерал-лейтенант М.А. Сулькевич. Но уже 15 ноября 1918 года правительство М.А. Сулькевича было смещено и к деятельности приступило второе Крымское краевое правительство во главе с феоdosийским земледельцем и предпринимателем караимом С.С. Крымом. 4 апреля 1920 года Антон Иванович Деникин назначил Петра Николаевича Врангеля Главнокомандующим Вооружёнными силами на Юге России (фактически – в Крыму), а уже в ноябре Крым окончательно был занят большевиками [1, 109-110].

Несмотря на то, что в течение трех революционных лет правительства в Крыму менялись с подобной быстротой, данные властные организации были весьма устойчивыми структурами с чётко налаженной бюрократической системой. Особо следует выделить фонды Советской Социалистической Республики Таврида. Данное правительство полноценно просуществовало лишь с марта по апрель 1918 года [2, 247]. Тем не менее, именно в этих фондах сохранилось наибольшее количество интересующей нас информации. Безусловно, налаженность и взаимоподчинённость элементов структуры не является этому объяснением. В большей мере такое количество документов может являться показателем активного сотрудничества ТНА с госучреждениями. Степень информативности источников также будет в известной мере зависеть от активности этого взаимодействия.

Фонды государственных учреждений незначительны по количеству единиц хранения, что вполне объяснимо короткой жизнью всех правительств Крыма этого времени. Дела представлены преимущественно делопроизводственной документацией, перепиской с различными организациями, в том числе и научными. По причине универсального характера деятельности правительств, то есть решения ими широкого круга вопросов, разыскание необходимых документов осложнено – документация по научной жизни не отделялась от документации по народному образованию и пр. Что касается объективности этих свидетельств, то, безусловно, к вопросу их интерпретации следует подходить критически. Как известно, все правительства Крыма в первые же дни своего существования заявляли о всемерной помощи научным организациям Тавриды, однако реальные мероприятия следовали за этим гораздо реже [5, 367]. Таким образом, необходимо осознавать, что ту или иную информацию о различных проектах не всегда следует отождествлять со свершившимся

фактом. Тем не менее, данные документы объективно свидетельствуют о взаимоотношении ТНА с правительствами Крыма, указывают на их общую направленность и специфику, кроме того содержат ряд ценных свидетельств об истории самой ТНА.

Так в фонде «Ялтинское районное отделение народного образования» (ф. Р-3415) находится т.н. «Положение о Комитете объединённых научных учреждений и обществ Таврической губернии» [6], являющееся фактическим уставом организации. Задачами ее, согласно документу, было объединение научных учреждений Крыма и «поспешествование успеху их деятельности». Комитет был призван способствовать проведению научных исследований, разрешению материальных и организационных вопросов, организации музеев и выставок. При Комитете учреждалось Исполнительное бюро [6], в обязанность которого входило поддержание отношений с госучреждениями, ведение текущей документации, составление сметы расходов.

Основной способ реализации своих задач члены Исполнительного бюро видели в созываемых ими съездах Комитета. За три года существования ассоциации было созвано семь съездов (первый в июле 1917 года, а последний – в ноябре 1920) [2, 246]. Эти научные форумы созывались при активной поддержке, в первую очередь, Центрального исполнительного комитета республики Таврида. Это было обусловлено большим количеством организационных вопросов. При активном содействии ЦИК решались вопросы о помещении для проведения съезда, обеспечении иногородних участников жильём, а также организации льготного проезда [7]. Все эти проблемы согласовывались через органы управления, в том числе и через ЦИК, это и обусловило наличие корпуса важных документов в фонде «Центральный исполнительный комитет Республики Таврида» (ф. Р-2238).

Среди типичных документов, посвящённых съездам ТНА, следует отметить так называемые «Положения об общем собрании членов Комитета объединённых научных учреждений и обществ» [7]. В каждом из них содержится общая информация о соответствующем собрании, приводится перечень прозвучавших докладов, общий ход заседаний. Кроме того, «Положения» позволяют проследить общую структуру данных мероприятий.

Достаточно подробное документальное отражение в фондах городских ревкомов нашел еще один вектор деятельности Комитета – работа по охране памятников истории и культуры в течение трёх лет существования самой организации. Действенность методов и активность самой ассоциации по достоинству были оценены также правительствами полуострова. Так в фонде «Центральный исполнительный комитет республики Таврида» (ф. Р-2238) содержится

протокол заседания Комитета в феврале 1918 года, на котором обсуждалось избрание уполномоченного от Комитета по вопросу охраны памятников [8]. По результатам заседания С.А. Мокржецкий и П.А. Двойченко (в качестве заместителя) были избраны уполномоченными представителями Комитета. Через месяц С.А. Мокржецкому Центральным комитетом депутатских советов было выдано удостоверение уполномоченного по охране научных учреждений и памятников старины. Согласно документу, С.А. Мокржецкий пользовался правом свободного перемещения по губернии, не подлежал задержанию и обыску и пользовался содействием госучреждений [9]. Подобное внимание госструктур к председателю Комитета в очередной раз подтверждает всю важность действий членов ТНА и доказывает тесное сотрудничество ассоциации с краевым правительством полуострова.

Ещё одним видом деятельности, документально отражённом в фондах государственных учреждений, было издание совместными усилиями «Справочника по научным учреждениям в Таврической губернии» [10]. В одном из обращений Комитета к Ялтинской городской управе была выражена просьба о помощи в издании данной работы. В этом издании должны были быть «вкратце приведены важнейшие сведения относительно <...> научных учреждений», что включало в себя краткую историю, описание целей и задач организации и список научных публикаций её членов. В документе отмечалось, что издание такого справочника стало бы отражением европейской традиции публикации подобных работ [11].

Следует также отметить, что документы фондов государственных учреждений кроме информации, непосредственно относящейся к деятельности и развитию Комитета, содержат любопытные сведения, способные помочь исследователю составить общую характеристику эпохи. К подобным данным следует отнести политику правительств по отношению к ученым, сведения о росте цен, постановления о реформировании научных учреждений и прочее [12]. Всё это позволяет лучше разобраться в причинах создания и условиях функционирования ТНА.

Безусловно, существует комплекс проблем, связанных с разысканием ряда документов. В частности неясна судьба ряда фондов, следовательно, на данном этапе использование в качестве источника данного корпуса документации не представляется возможным.

Таким образом, в ходе ознакомления со спецификой деятельности ТНА становится очевидной её тесная связь с государственными учреждениями правительств Тавриды. Это взаимодействие, выразившееся в виде разрешения различных проблем научных организаций, в

содействии учёным в деле публикации их работ, организации съездов, охране памятников старины и других формах сотрудничества отразилось в значительном корпусе документов фондов этих учреждений. Ввиду этой тесной связи можно заявить, что данные источники достаточно полно и объективно свидетельствуют о деятельности Комитета, так как данное сотрудничество охватывало все его аспекты. Вследствие этого становится очевидным, что источниковедческая ценность данных фондов чрезвычайно велика, а сами они представляют для исследователя огромный интерес и нуждаются в дальнейшей научной обработке.

Ссылки

1. Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения: в 2-х т. / А.А. Непомнящий. – Симферополь, 2008. – Т. 2: *Taurica Orientalia*. – 600 с. – (Библиография крымоведения; Вып. 12).
2. В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события.... – К., 2004. – 312 с.
3. Судьба Таврического университета // Юг. – Севастополь, 1919. – 24 авг.
4. Отчёт о деятельности Таврической научной ассоциации (Комитета объединённых научных учреждений и обществ Таврич. губ.) за 1917-1918 гг.: год I. – Симферополь, 1919. – 26 с.
5. Зарубин А.Г. Без победителей: из истории Гражданской войны в Крыму / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. – 2 изд.: испр. и доп. – Симферополь, 2008. – С. 364-426.
6. ГААРК, ф. Р-3415, оп. 1, д. 3, л. 92-95.
7. ГААРК, ф. Р-3415, оп. 1, д. 3, л. 8.
8. ГААРК, ф. Р-2238, оп. 1, д. 3, л. 5.
9. ГААРК, ф. Р-2237, оп. 1, д. 14, л. 8.
10. ГААРК, ф. 661, оп. 1, д. 12, л. 40.
11. ГААРК, ф. 522, оп. 1, д. 2363, л. 4.
12. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 163, л. 6.

Аулін Б.С. Таврійська наукова асоціація в архівних фондах державних установ Криму (1917-1920)

У статті розглядається проблема систематизації джерельної бази дослідження Таврійської наукової асоціації, питання цінності документації державних установ Криму періоду Громадянської війни як джерела з історії об'єднання, проводиться аналіз інформативності та об'єктивності низки документів. У роботі окреслюється суть взаємодії організації з державними структурами як основи формування документального корпусу. Здійснюється спроба систематизації архівних свідоцтв із вивчення асоціації. У зв'язку з цим дається характеристика фондів цих установ. Окрім того, у дослідженні означено низку проблемних аспектів цього питання.

Aulin B.S. Tauris scientific association in the archival collections of public institutions in the Crimea (1917-1920)

The paper addresses the problem of systematization of the original sources of research Tauris Science Association. Ongoing analysis of the value of the documentation of public institutions in the Crimea during the Civil War as a source on the history of union. There are analyzes the information content and objectivity of a number of documents. The paper outlines the essence of the interaction of organization with the state organizations as a basis for forming a documentary complex. It attempts to organize archival evidence. In this regard, it describes the unds of these institutions. In addition, the study identified a number of problematic aspects of this issue.